

Луря

А. Р. Луря

К ПЕРЕСМОТРУ УЧЕНИЯ
О
«АМНЕСТИЧЕСКОЙ АСРАЗНИ»

Москва
1972

К пересмотру теории об «амнестической афазии»

В печати много десятилетий теория об амнестической афазии оста-
валась одной из наименее ясных глав неврологии.

Классики неврологической науки исходят, как правило, из гипотезы,
ставшей в их время ассоциационистской концепции в понимании слова.
Согласно этой концепции слово можно было рассматривать, как связь
(ассоциацию) условного звукового комплекса с ~~об~~ зрительным образом
предмета, а название именованного предмета — как просто при-
поминание этой связи. Термин «амнестическая афазия» и отрабаты-
вает эту гипотезу, и название припоминания названного слова
рассматривается как задержка самой нарицательной памяти.

Критику на простоту и, казалось бы, самоочевидность, эту предста-
вленную, они являют как усложняющую, не соответствующую современному
взгляду психологии и психолингвистики на структуру слова и фразы.
Их это пересмотрело. Вместе с этим возникла необходимость пересмотра и кон-
цепция Б. Каз. «амнестическая афазия».

1.

Известно, что слово ^{своей структурой} включает в свой состав две основные составные ча-
сти: (1) онко ^{звучащий} обозначением определенного предмета (ч.ч., как приме-
р говорящий — имеет «предметную определенность»); с другой — оно обобщает
анализирует предмет предмет, вводит его в систему связей и отношений,
конец говоря — обобщает обозначаемые предмет. Этот последний процесс
и составляет основу для обозначения функций или значения слова (1)

Таким образом слово предполагает и сложность процесса названия
предмета.

Для того, чтоб назвать предмет, необходимо сократилось по крайней
мере двух групп членов.

С одной стороны — субъект, перед которым стоит задача назвать предмет,
должен отчетливо ввести его основные свойства, соотнести его с теми
дифференцировочными образ. Если это не будет иметь место и зритель-
ное представление предмета будет неясно, размыто, и его существенные
признаки не будут достаточно четко выделяться — именованное и чуждое
название слова (всякая структура его звучания, дифференцируемо-
сти признака) будет зафиксировано. Далее, для названного слова необ-
ходима сократилось его звуковая и артикуляционная основа. Если
этот условие нарушается, — именованное и произнесенное именованное сло-
во окажется невоспринимаемым даже несмотря на сократилось звучан-
ие образа предмета.

Второе условие, необходимое для названного предмета, связано
с сложной структурой значения слова.

Как мы уже сказали — слово вводит предмет в систему сложной
обобщения, вводит его к каждому обобщает определенному образу, но и
определенной сфере как связи, включает его в определенную категорию.
Так, слово «звонильщик» своим корнем («-звон-») относит это слово
к категории предметов, имеющих дело с звуком («звонильщик», «звониль-
щик»).

Еще Вершине (5), а затем - Марч и Оуа (6) воскалывали предметное
лексикон, что амнезиопсиям охватит, проявляющаяся в трудности на
конкретно предметных слов, нередко думая для названия предметов, за
счет результатов ослабления сенсорной - акустической расстройств
и что она связана с ослаблением соответствующих акустических
процессов слова. Дальнейшие исследования (7, 8, 9) показали, что
в основе этих нарушений лежит не процесс "ослабления сенсорной
за слова", но отчасти слуховых нарушений речевого слуха, которые
приводят к невозможности дифференцировать близкие звуки, тем
самым приводят к "отчуждению смысла слова", и что в этих
случаях (~~которые нельзя назвать синдромом "амнезиопсии"~~
а именно) в основе трудности нахождения не только названий
предметов лежит смещение близких звуков и нарушения дифференци
цирования акустических структур слова. Это подтверждается и др
фактом, что никакая подсказка начала слова не помогает его при
поминании (7, 8, 9) и что у больных эти звуки можно найти
даже по выделению многозначных понятий именованного слова, с основами
которые в основном носят характер мидеральных парадигм, лишь
иногда приобретаю характер смысла слова за счет или вербальным пара
дигм (10, 11).

Затруднения в нахождении названий слов не представляется в этих слу
чаях картину "исход" амнезиопсии охватит; они возникают в связи
более сложным синдромом акустико-акустическим расстройством и прак
тически на фоне нарушения слухового слуха, "отчуждения
слова" и нарушения письма. Есть все основания думать, что в ос
нове всех этих нарушений лежит регулярное патологическое состояние
височной (слуховой) коры, приводящее к утрате или воле на
решению и подражательности в слухо-речевом центре.

Второй формой "перимоторного" варианта амнезиопсии охватит
является нарушением названий предмета, наблюдаемое в случаях
адакцентной (кинезиопсии) моторной охватит, возникающей при
поражении пост-центральной области речевого зон коры (7, 8, 9).

В этих случаях больной, сохраняющий слуховую слух и не про
являющий признаков "отчуждения смысла слова" не может назвать об
ъекты затруднения в названии предметов. Однако на эту раз речи
привести расположить уже "на волю" и связаны с трудностью на
конкретно артикуляции, нередко думая для произнесения именованного слова. Е
сственно, что и в этих случаях у больного появляются безупречно по
ки именованного слова и мидеральных (артикуляционных) парадигм, и
что здесь подсказка начала слова редко не оказывается помощи, на
эту раз - в связи с расстройством возможности вывода именованного
слов.

И эти же нарушения названий предметов нельзя назвать "исход" ам
незиопсии охватит, потому что и здесь затруднения названий вло
дат в целом гораздо более четкими критериями расстройств, которые были

